

Концепт «царство» в русской поэтической культуре XVI-XVII веков

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Боронин Артем Романович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия
E-mail: boronin.artem@gmail.com

Концепт «царство» и его смысловое наполнение на протяжении XVI века активно формировался посредством официальной литературы или литературы близкой к ней. Важную роль здесь сыграли и сочинения Филофеева цикла, и Сказание о князьях владимирских, и Степенная книга, и т.д. Для формирования образа новой монархической государственности и легитимации совершавшихся тогда перемен были направлены и другие культурные ресурсы государства, в том числе архитектура и иконопись, как о том пишет И.А. Кочетков в работе «К истолкованию иконы "Церковь Воинствующая" ("Благословенно воинство Небесного Царя")» [6]. Однако обозначенные направления были частью государственной политики, отчего настроения подавляющей части населения оказываются вне поля исследовательского внимания, отчего представляется основополагающим изучение смыслового наполнения концепта «царство» в поэтическом литературном творчестве XVI-XVII веков. Такой выбор жанра обусловлен тем, что именно через анализ поэтических форм того времени можно судить о народном восприятии нового государственного статуса России.

Уже в Голубиной книге (которая, как пишет С.Е. Никитина, является важным источником для понимания народных представлений о христианстве [7]) можно найти рассуждения о белом царе, как о защитнике христианства, царе над царями, а заканчивается это произведение словами, что Иерусалим для всех городов отец, кроме Московского царства. О природе такого исключения текст Голубиной книги не сообщает, но, возможно, это связано с уже упомянутым пониманием образа белого царя (о котором в Голубиной книге сообщает царь Давид), который над царями царь, а потому над Московским царством (правителя которого также называли белым царем) не может быть «города-отца». Эту мысль дополняет то, что во многих древнерусских стихотворениях Московское царство часто называется либо сильным, либо славным, а царь вольным, что можно трактовать, как отсутствие над ним главенствующего «города-отца» [5]. В этом смысле близки по значению выражения древнерусского права — белые люди, то есть освобождённые от налогов. Также интересно то, что в одном из вариантов Голубиной книги прямо пишется о власти белого царя: «Область его превеликая надо всей землей, // Надо всей землей, над вселенною», а его земля — «Свято-Русь-земля всем землям мати» [9].

Мысль о том, что Русское царство это царство над царствами, по всей видимости, была свойственна и государственной, и народной мысли. Если выше показано более «народное» её измерение, то о государственной следует сказать, что Иван IV в качестве причин принятия нового титула перед Вселенским патриархом указывал, что в составе его государства есть несколько царств (Казанское, Астраханское), а сами цари, начиная с Ивана IV, венчались на «все государства российского царства», как о том пишет М.Ф. Владимирский-Буданов [4]. Похожая мысль звучит в стихах архимандрита Тихона (XVII век): «Егда же сам Бог благоволишь, // множество сих царств соединил // В едино царство Московское, // рекомое Всероссийское» [2].

В песне XVI века «Взятие Казанского царства» описывается казанский поход Ивана IV, а в конце говорится, что именно после того, как «князь воцарился» (т.е. принял титул

царя после победы над казанцами), и основалась Москва, и «с тех пор великая слава». По всей видимости, под Москвой здесь стоит понимать не основание города, а скорее создание того славного и сильного государства во главе с царем вольным, о чем писалось выше. Важно здесь и то, что в песне решающую роль во взятии Казани сыграло именно народное стремление к подвигу (т.к. сам будущий царь, согласно тексту песни, боялся измены, а потому не сразу решился на осаду) и, как пишет В.И. Игнатов, даже народное стремление к созданию централизованного государства [3]. В другой песне того же века («А не сильная туча затучилась») от лица крымских татар говорится о скором разделе Московского царства после предстоящего похода, но в конце произведения появляется «Господен глас», который с укором спрашивает татар, неужели не знают они, что за Москву стоят семьдесят апостолов, не считая трех святителей и самого православного царя. После подобного «откровения» крымский царь и его войска побежали «не путем еси — не дорогою» [1]. В официальной среде похожие мысли звучат в стихах Сильвестра Медведева (XVII век), когда он просит Бога о благополучном царствии юного монарха: «Подаждь враги под ноги его покорити, // пределы царства зело много разширити; // Посли ангелы твоя хранити державу, // разшири во вселенней российскую славу» [8].

Таким образом, анализ народной поэтической культуры позволяет увидеть, как официальные политические идеи отзывались в наиболее многочисленной части Русского государства. Из названного, наиболее яркими мотивами поэтического творчества (как со стороны официальной поэзии, так и со стороны духовной поэзии, анонимной песни) были размышления о всемирной власти и независимости московского царя, об особом покровительстве небесных сил Московскому царству, о всенародном деле создания Московского царства, о деле защиты христианства, возложенном на всё население Московского царства. Именно этими идеями и наполнялось смысловое содержание концепта «царство» в XVI-XVII веках.

Источники и литература

- 1) А не сильная туча затучилась // Игнатов В.И. Русские исторические песни: Хрестоматия. Москва: Высш. школа, 1970. 255 с.
- 2) Архимандрит Тихон Вирши из «Латухинской степенной книги» // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. Санкт-Петербург: Наука, 1997. / Т. 18: XVII век. 2014. 639 с.
- 3) Взятие Казанского царства // Игнатов В.И. Русские исторические песни: Хрестоматия. Москва: Высш. школа, 1970. 255 с.
- 4) Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
- 5) Голубиная книга // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подготовка текста, статья и комментарии С.К. Шамбинаго. М.: Гослитиздат, 1938. 312 с.
- 6) Кочетков И.А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство Небесного Царя») // ТОДРЛ. Т. 38. Л. 1985. С. 185–209.
- 7) Никитина С.Е. Голубиная книга // Православная энциклопедия. — М., 2006. — Т. XI: «Георгий — Гомар». 752 с.
- 8) Сильвестр Медведев. Стиси краегласнии в похвалу прп.мученицы Евдокии // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. — Санкт-Петербург: Наука, 1997. / Т. 18: XVII век. 2014. 639 с.

- 9) Стихи духовные / под ред. Г.П. Федотов - М.: Прогресс: Гнозис, 1991. 185 с.